

О. В. Бочкарева

Поэтическое творчество М. Ю. Лермонтова как художественный диалог

В статье автор рассматривает творчество известного русского поэта М. Ю. Лермонтова с позиции диалога. Автор анализирует стихотворения поэта через систему отношений: «Я» – «Другой» («природа», «другой человек», «внутреннее я», «мир в целом»). Художник творит «меру» собственного бытия, «меру» человека, «меру» культуры. Художник создает особое пространство – время, воплощает отношение «я – мир». В статье раскрываются основные черты творчества М. Ю. Лермонтова, особенности диалога в его поэзии. В статье приводятся примеры, анализируются произведения, отражающие тему исследования. Художественное творчество – это ценностное отношение к миру, это особое состояние духовного единства поэта и мира, вызванное к жизни воображением. В центре внимания поэта оказывается одухотворенность, связанная с освоением специфики художественного языка, его эстетической и смысловой насыщенностью. Способность интерпретировать жизнь, видеть ее поэтику как художественный язык культуры, позволяет М. Ю. Лермонтову выстроить «модель миропонимания». Поэтическое мировидение – особое видение мира, видение философское, символическое, метафорическое. Метафора поэта – это всегда открытие, неожиданность, непредсказуемость, новизна взгляда на мир.

Ключевые слова: художественный диалог, поэтическое мировидение, М. Ю. Лермонтов, творчество, отношение, воображение, одухотворенность, символичность.

O. V. Bochkarieva

M. Yu. Lermontov's Poetic Works as Art Dialogue

In the article the author regards famous Russian poet M. Yu. Lermontov's works from a dialogue position. The author analyzes poems of the poet through the system of relations: "I" – "Another" ("nature", "another person", "inner self", "the world in general"). The artist creates "measure" of own life, "measure" of the man, "measure" of culture. The artist creates special space – time, embodies the relation "I – the world". In the article the main features of M. Yu. Lermontov's works are revealed. The author presents the features of dialogue in M. Yu. Lermontov's poetry. In the article examples are given, the works reflecting a research subject are analyzed. Art creativity is a valuable relation to the world; it is a special state of the spiritual unity of the poet and the world which was brought to life by imagination. The spirituality connected with the development of specificity of the art language, its aesthetic and semantic saturation are in the center of the poet's attention. An ability to interpret life, to see its poetics as the art language of culture, allows M. Yu. Lermontov to build "an world outlook model". A poetic world outlook is special viewing of the world, it is philosophical, symbolical, metaphorical viewing. The metaphor of the poet is always discovery, surprise, unpredictability, novelty of the view to the world.

Keywords: art dialogue, poetic outlook, M. Yu. Lermontov, works, relation, imagination, spirituality, symbolicalness.

Поэтическое мировидение – особое видение мира, видение философское, символическое, метафорическое. Поэтическая метафора – это всегда открытие, неожиданность, непредсказуемость, новизна взгляда на мир. Творчество поэта – это не бесстрастный взгляд натуралиста, а приближенный к субъекту мир, отмеченный особым эстетическим чувством сопричастности «всего со всем». Эстетическая обобщенная характеристика мира через философскую мысль, метафору, символ представлена в художествен-

ном образе. Поэт, словно волшебник, превращает мир, который он видит, в красоту, делает его соразмерным человеку:

*Таков поэт: чуть мысль блеснет,
Как он пером своим прольет
Всю душу; звуком громкой лиры
Чарует свет, и в тишине
Поэт, забывшись в райском сне...*

«Поэт» [3, с. 21]

Антропоцентричность заложена в самой природе художественного мышления и поэтического творчества. Художественный образ, воплощенный в поэтическом слове, – это своего рода продолжение поэта, его инобытие в мире, перевод сущего на язык его чувств, представлений, ощущений, уподоблений. Для вхождения поэта в мир художественной реальности, в смысловое пространство, выражаемое в специфической форме (иносказательно), требуется особая работа сознания – усилие, ведущее к разрешению ситуации неопределенности. Соотношение художественного образа и реальности предметного мира не является тождеством, это своего рода загадка, включающая избыточность свободных ассоциаций творческого мышления.

Художественный диалог – это внутренняя работа художника, устанавливающая смысл отношений «человек – мир» в точке бытийного существования. Переживание личностного открытия, откровения ведет к глубокому в своих интимных проявлениях катарсическому состоянию. Адекватное постижение глубины мира художественной реальности возможно на основе субъективной идентификации ценностных представлений в процессе структурирования «идеального» как духовной сущности. Эмоционально переживаемый смысл в художественном диалоге в своей высшей точке осознается поэтом с позиции равенства, единства «я» и мира.

В своем творчестве поэт выстраивает систему взаимоотношений «Я» – «Другой» («природа», «другой человек», «я», «мир» в целом). Художник творит «меру» собственного бытия, «меру» человека, «меру» культуры. Поэтическая «мера» – мера духовная, основанная на внутренней потребности высказать свои думы и чаяния, возникает в момент вдохновения как ситуация пребывания в возвышенном состоянии, вертикальной устремленности духа. Категория «дух» близка таким категориям, как «космос», «добро», «разум», «справедливость», «красота», «гармония», «творчество». Дух, дуновение – символ всего живого, динамики жизни в высших ее проявлениях. Поэтическое мировидение – это и есть интенциональность духовного, это та радуга, которая связывает «мир дольний» и «мир горний». Одухотворенность, как момент нахождения истины, воплощается в красоте художественного образа, в совершенности творения, несущего нескончаемое добро, облучая соприкасающихся с ним бесконечностью поиска жизненных устремлений.

*Но дух... известно, что такое дух:
Жизнь, сила, чувство, зренье, голос, слух,
Но мысль без тела – часто в видах разных
Бесов вообще рисует безобразных.*

«Дух» [4, с. 377]

Сам поэт связывает понятие духа с жизненной энергией человека, дающего ему стойкость и силу, вовлекающего в процесс творчества все сенсорные каналы: зрительный, слуховой и др. Без общения с миром поэт не сможет обрести свой голос, основанный на переживании чувства. М. Ю. Лермонтов убежден, что умение поэта выразить мысль на бумаге, обрести «тело мысли» совершенствуется в процессе творения, в процессе порождения, пребывания в «духе творящем».

Поэтическое произведение с позиции художественного диалога может быть определено как пространственно-временной способ структурирования отношений взаимодействия «человек – мир», своего рода поэтический хронотоп (М. М. Бахтин). В поэзии М. Ю. Лермонтова нет границ, расстояний, времени и пространства: все рядом, на соседней строке, и вместе с тем, какое пронзительное ощущение масштабности, объемности, всеохватности Вселенной!

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь лежит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит.*

[3, с. 222]

В творчестве поэта остро звучит тема одиночества, странничества, покинутости и удаленности от людей. Разочарование, испытанное им в жизни, окрашивает его поэзию в мрачные тона.

*Никто не дорожит мной на земле,
И сам себе я в тягость, как другим;
Тоска блуждает на моем челе,
Я холоден и горд...*

«11 июня 1831» [3, с. 74]

Поэт рано осознал свое отличие от других людей, почувствовал свое предназначение.

*Я чувствую – судьба не умертвит
Во мне возросший деятельный гений...*

[3, с. 118]

Испытывая потребность выйти за пределы собственного «я», поэт чувствует свое слияние с природой, космосом, идентифицирует себя со стихиями природы. «Антропоморфизация природы, надделение ее человеческими чертами,

мыслями и чувствами – неотъемлемые качества, присущие образу природы в художественных текстах. Создавая художественные произведения, воплощающие образ природы, придавая ей свои черты, человек делает свое существование более гармоничным, устойчивым, истинным, создает вокруг себя мир красоты» [2, с. 277]. В стихотворении «Воля» М. Ю. Лермонтов прочертил интересные ассоциативные параллели:

*А моя мать – степь широкая,
А мой отец – небо далекое...
...Мои братья в лесах –
Березы да сосны.*

«Воля» [3, с. 91].

Образ свободы, парения в воздухе – вот что привлекает поэта в стихии природы:

*Зачем я не птица, не ворон степной,
Пролетевший сейчас надо мной?
Зачем не могу в небесах я парить
И одну лишь свободу любить?*

«Желание» [3, с. 82].

Лермонтов осознает себя одновременно частью природы и творцом, которому ниспослан дар свыше. Дихотомия «тварное» – «божественное» осознается им достаточно амбивалентно:

*Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным. Все его
Мученья происходят от того.*

«11 июня 1831» [3, с. 78].

Художник как личность развивается в потоке жизни, вбирая всю совокупность отношений к себе, «Другому», природе, к миру в целом. Все отношения поэта развиваются по диалогическому принципу – это путь передачи таланта, вдохновения, опыта другим людям.

Поэт пытается найти выход из противоречия с тем миром, который его окружает, и тем миром, который он внутри себя создал сам. Испытывая потребность в самоидентификации, Лермонтов не может найти духовно-эмоциональную ориентацию в реальном мире, который слишком от него далек, поэтому он находит близость в дальнем мире, в стихии более возвышенных чувств:

*Живу – как неба властелин –
В прекрасном мире – но один [3, с. 99].*

Ощущая несовершенство реальных человеческих взаимоотношений, поэт страдает от того,

что «...до гроба осужден Другого не любить никак»:

*Люди друг к другу
Зависть питают;
Я же, напротив,
Только завидую звездам прекрасным,
Только их место занять бы хотел...
«Небо и звезды» [3, с. 93].*

Лермонтов чувствует, что отношения между людьми искажены, он не находит понимания «я» в обществе, где человек испытывает не подлинные чувства, а игру в чувства, отношения «масок». Поэтому свой взор он устремляет ввысь, выбирает отношения космические, вселенские, божественные:

*Моя душа твой вечный храм;
Как божество, твой образ там;
Не от небес, лишь от него
Я жду спасенья своего*

[3, с. 104].

Обращенность к Богу, молитвенное состояние – это особое психическое состояние, в котором пребывает личность, связано с исповедальностью, атмосферой доверительности, особой эмпатийностью. Высказывая сокровенное, человек обретает тайну смысла и глубину понимания жизни. Искусство поэзии также обладает той степенью близости, интимности, сокровенности, диалога, которая возносит личность над бытийным уровнем повседневности. Обращаясь к своей душе, человек ищет спасения у Бога, находит ответы на свои вопросы. Молитва, идущая от сердца, – тема многих стихотворений М. Ю. Лермонтова. Свое страдальческое «я» поэт ощущает в единстве с Богом, природой, свободой:

*Как тот, кто в грудь втеснить
Желал бы всю природу,
Кто силится купить страданием своим
И гордою победой над земным
Божественной души безбрежную свободу.*

[3, с. 118].

«Божественной души безбрежную свободу» поэт находит в творчестве. Воображение, разбуженное поэтическими образами, часто уводит творца в запредельные сферы неосознаваемого, рождается иллюзия бесконечности времени и одухотворенности пространства, ощущение собственной нематериальности. Понимание жизни, своего «я – бытия» М. Ю. Лермонтов изливает в

сокровенное – поэзию, это то, что останется после его существования:

*Одно воображение творит
Тот новый мир, который заставляет
Нас презирать бесчувственную землю.
«Смерть» [3, с. 112].*

Именно «духовное я» дает поэту те ресурсы, тот духовный потенциал, который в полном объеме представляет истинную природу человеческого. Экзистенциальный характер «я-бытия» невозможен для личности без обращенности вовне как переход из внутреннего состояния «я» на внешний уровень. Лермонтов знает свое предназначение, и в этом он напоминает пророка. Вл. С. Соловьев в очерке «Лермонтов» обращал внимание на эту способность поэта – «переступать в чувстве и созерцании через границы обычного порядка явлений и схватывать запредельную сторону жизни и жизненных отношений» [4, с. 388]. Стремление заглянуть в будущее возможно только в момент «прозрения», в особом состоянии творческого вдохновения. Поэт по отдельным деталям, элементам, которые он наблюдает в окружающей его действительности, достраивает целостную картину. Иногда ему помогают в этом сновидения, часто с образами провидения. Так, например, поэт предугадал события 1917 г. – года свержения царизма в России:

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет...
«Предсказание» [3, с. 59].*

Поэт ощущал и свою раннюю кончину в далекой стороне, поэтому совсем не случаен интерес к теме «жизни и смерти» в его творчестве:

*Жизнь ненавистна, но и смерть страшна...
Находишь корень мук в себе самом
И небо обвинить нельзя ни в чем.
«11 июня 1831» [3, с. 78].*

Понимая свое предназначение, Лермонтов раскрывает истинное «я», которое не видят многие окружающие его люди, в поэзии. Для него оказываются чуждыми черты повседневности: светская болтовня, двусмысленность поведения («маска», за которой не видно истинного человека), межличностное взаимодействие, выстраивающееся на основе закрепленных «ролей», ответствующих социальному положению и др. Осознавая иллюзорность «карнавала» повседневности, ведущего к фальши, поэт обнаруживает истинное «я» в божественном предназначении

творчества и связывает его с провидением. «Источник», «божественный ключ творчества» – вот, что не дает покоя творцу, движущая сила, энергия для неустанной работы воображения:

*Источник страсти есть во мне
Великий и чудесный...
...Родится с жизнью этот ключ
И с жизнью исчезает;
В ином он слаб, в другом могуч,
Но всех он увлекает.
«Поток» [3, с. 115].*

Передаваемая поэтом информация имеет настолько тонкую природу (оттенки настроения, чувств, размышлений), что она не может быть выражена буквально, это та часть айсберга, которая не видна в глубине моря. М. Ю. Лермонтов осознает амбивалентность творческого процесса, так называемые «муки творчества», когда замысел превосходит реализацию задуманного. Стесненность рифмы, заданный ритмический размер порою не позволяют «вместить» все те мысли и чувства, что владеют поэтом:

*...Мысль сильна,
Когда размером слов не стеснена,
Когда свободна, как игра детей,
Как арфы звук в молчании ночей!
[3, с. 80].*

М. Ю. Лермонтов задумывается и о проблеме диалога «поэт – читатель»: будет ли услышан его голос грядущими поколениями? Вполне допуская, что поэзия востребована не каждым, он наделяет такого слушателя эпитетом «холодный» и сравнивает с «камнем»:

*Холодный слушатель есть камень...
...В простом не видя совершенства,
Он не привык прекрасное ценить.
[3, с. 118].*

Погружение в мир гармонии и созерцание совершенства – вот, что определяет границы проникновения личности в истинный мир поэтического творения. «Для поэта мир – величественная арфа, настроенная в тон “музыке” его сердца. Лермонтов дорожит музыкой своего сердца и инстинктивно ищет гармонии в мироздании», – утверждает П. Н. Сакулин в статье «Земля и небо в поэзии Лермонтова» [4, с. 595]. Первичным источником жизни и творчества М. Ю. Лермонтов считает любовь, «страсть сильнейшую», которая необходима ему, словно воздух, чтобы душа не истончалась:

*Я не могу любовь определить
Но это страсть сильнейшая! – любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных сил.
«11 июня 1831» [3, с. 75].*

Однако муза поэта печальна, его чувство познало измену. Любовь свою поэт сравнивает с камнем, вложенным в руку нищего. Обман, разочарование, невозможность забыть «богиню юных дней», к которой было обращено первое яркое чувство, тоска по идеалу, меланхоличность и грусть контрапунктом проходят через всю любовную лирику поэта:

*Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою.
«Нищий» [3, с. 65].*

Созерцание дает толчок отношения к миру как к человеческой ценности, как особого состояния духовного единства поэта и мира, вызывая к жизни воображение. В центре внимания поэта оказывается одухотворенность, связанная с освоением специфики художественного языка, его эстетической и смысловой насыщенностью. Способность интерпретировать жизнь, видеть ее поэтику как художественный язык культуры позволяет М. Ю. Лермонтову выстроить «модель миропонимания».

Таким образом, творчество поэта – это поиск сверхличностного внутри наличного бытия, рождение духовной субстанции «я». Каждое поэтическое произведение М. Ю. Лермонтова – это особая модель мира, но не просто мира, а его человеческого осмысления и понимания. Раскрывая в своем творчестве диалогическую систему отношений «Я» – «Другой» («природа», «другой человек», «я», «мир в целом»), М. Ю. Лермонтов раскрывает перед нами определенные типы миропонимания:

– «Я» – «Другой» («природа») – отражение поэтического взгляда на природу, ее единства с человеком;

– «Я» – «Другой» («я») – внутренний диалог человека с самим собой. В художественном произведении этот тип отношения запечатлевается через осознание себя как личности, раскрывающий «диалектику души», чувств и настроений;

– «Я» – «Другой» («другой человек») – отражение в художественном произведении общения и взаимодействия человека с другим человеком, фиксирующими социальное бытие личности и ее взаимодействие со средой;

– «Я» – «Другой» («мир в целом») – обобщенный тип отношения личности к Богу, человечеству, к Вселенной, к истории и др. [с. 67].

Библиографический список

1. Бочкарева, О. В. Дидактический диалог в профессионально-педагогической подготовке будущих учителей музыки [Текст]: монография / О. В. Бочкарева. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. – 370 с.

2. Бочкарева, О. В. Осмысление полилога «природа – человек – культура» в музыкально-художественном творчестве [Текст] / О. В. Бочкарева // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Том I. – С. 276–280.

3. Лермонтов, М. Ю. Сочинения в двух томах [Текст] / М. Ю. Лермонтов. – Т. 1. – сост., ком. И. С. Чистовой; вступ. ст. И. Л. Андронникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.

4. Личность и идейно-художественное наследие М. Ю. Лермонтова в оценках отечественных и зарубежных исследований и мыслителей [Текст]: антология. – Т. 1. – сост. В. М. Марковича, Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Даниловой. – СПб.: РХГА, 2013. – 1090 с.

Bibliograficheski spisek

1. Bochkareva, O. V. Didakticheski dialog v professional'no-pedagogicheskoj podgotovke budushhih uchitelej muzyki [Tekst]: monografija / O. V. Bochkareva. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2008. – 370 s.

2. Bochkareva, O. V. Osmyslenie poliloga «priroda – chelovek – kul'tura» v muzykal'no-hudozhestvennom tvorcestve // Jaroslavskij pedagogicheski vestnik. – 2013. – № 4. – Tom I. – S. 276–280.

3. Lermontov, M. Ju. Sochinenija v dvuh tomah. T. 1 / sost. kom. I. S. Chistovoj ; vstup. st. I. L. Andronnikova. – M.: Pravda, 1988. – 720 s.

4. Lichnost' i idejno-hudozhestvennoe nasledie M. Ju. Lermontova v ocenkah otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanij i myslitelej. Antologija. T. 1 / sost. V. M. Markovicha, G. E. Potapovoj, N. Ju. Danilovoj. – SPb.: RHGA, 2013. – 1090 s.